

2.2. МОДЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

*Папеева Ксения Олеговна, канд. юрид. наук, доцент.
Должность: доцент. Место работы: Чебоксарский
кооперативный институт. Подразделение: кафедра
уголовного права и судопроизводства. E-mail:
snowfoxx@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются юридико-технические дефекты конструирования норм, предусматривающих ответственность за посягательства на государственную тайну, в Модельном уголовном кодексе для государств-участников СНГ. Проводится сравнительное исследование с российским законодательством и предлагаются варианты устранения выявленных недостатков путем изменения редакций исследованных статей.

Ключевые слова: государственная измена, шпионаж, разглашение государственной тайны, незаконное получение государственной тайны.

MODEL LEGISLATION ABOUT CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR ENCROACHMENT ON STATE SECRETS: COMPARATIVE ANALYSES

*Papeeva Ksenia Olegovna, PhD at law, Associate Professor.
Position: Associate Professor. Place of employment: Chebo-
ksary cooperation institute. Department: criminal law and
procedure chair. E-mail: snowfoxx@yandex.ru*

Annotation: The article examines legal-technical defects of the rules providing responsibility for encroachment on state secrets in Model Criminal Code for member states of the CIS. Comparative research between model law and Russian Federation regulation is provided and also corrective actions for editorial changes of studied articles are considered.

Keywords: treason, espionage, divulgation of state secrets, illegally obtaining of state secrets.

1. Постановка проблемы. В сложившейся в настоящее время международной политической обстановке особую важность и значимость приобретают интеграционные процессы в странах одного географического региона. Общность интересов, геополитических условий, исторически сложившаяся практика сотрудничества выступают основой создания союзов различных стран, в том числе Содружества Независимых Государств. Развитие взаимовыгодного экономического, политического, правового сотрудничества в подобной ситуации возможно только при общности подходов к регламентации наиболее значимых направлений государственной деятельности, унификации и гармонизации законодательства в этих сферах. Обеспечение безопасности государства представляет собой одно из таких направлений. В свою очередь важнейшим фактором, представляющим возможность реализовать указанное направление, является защищенность информации, имеющей государственное значение.

Научно-технический прогресс привел к усложнению информационных отношений, необходимости определения правового статуса информации, оснований и

пределов ее защиты. В рамках интеграции вопросы охраны информации в целом и государственной тайны, в частности, урегулированы на уровне Модельного закона о государственных секретах от 16 июня 2003 г. (далее – Модельный закон) и положений Модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ (далее – МУК СНГ).

В Модельном кодексе сформулированы четыре статьи, предусматривающие посягательство на государственную тайну: измена государству (ст.293), шпионаж (ст.296), разглашение государственной тайны (ст.299) и нарушение правил обращения с содержащими государственную тайну документами или компьютерной информацией (ст.300). Необходимо отметить, что нормы Модельного кодекса уже неоднократно подвергались изменениям и дополнениям (Постановление № 33-19 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Об изменениях и дополнениях к Модельным уголовному и уголовно-процессуальному кодексам для государств-участников СНГ по вопросам борьбы с терроризмом» от 03.12.2009; Постановление № 39-24 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Об изменениях и дополнениях в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы для государств-участников СНГ по вопросам борьбы с торговлей людьми» от 29.11.2013; Постановление № 43-15 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Об изменениях в модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств по вопросам борьбы с коррупцией» от 27.11.2015; Постановление № 43-16 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Об изменениях в модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств по вопросам борьбы с преступлениями в информационной сфере» от 27.11.2015.), которые, однако, не коснулись статей, связанных с государственной тайной. Данные нормы не претерпели никаких изменений с момента принятия МУК СНГ, в связи с чем представляется очевидной необходимость их корректировки.

2. Понятие государственной тайны. Под государственной тайной Модельный закон понимает сведения военного, экономического, политического или иного характера, разглашение или утрата которых наносит или может нанести ущерб национальной безопасности государства (ст. 1).

В отличие от Модельного закона, Закон РФ о государственной тайне от 27 июля 1993 г. № 5485-1 закрепляет закрытый перечень областей деятельности государства, сведения о которых могут составлять государственную тайну – военная, внешнеполитическая, экономическая, разведывательная, контрразведывательная и оперативно-розыскная. В связи с этим необходимо отметить, что оба подхода к обозначению признаков информации, составляющей государственную тайну, имеют право на существование. Однако представляется, что при формулировании открытого перечня, как это сделано в Модельном законе, нецелесообразно с позиции экономии законодательного текста, использовать прием перечисления. Поэтому было правильно изложить абз. 3 ст. 1 Модельного закона в следующей редакции «государственная тайна – это сведения, разглашение или утрата которых наносит или может нанести ущерб национальной безопасности государства».

3. Измена государству и шпионаж. Исследование диспозиций ст. 293 и 296 МУК СНГ позволяет сделать вывод о несоответствии терминологии при определении объекта преступления. Из текста ст. 293 и 296 МУК СНГ

следует, что измена государству и шпионаж причиняют или могут причинить ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или внешней безопасности. Однако как измена государству, так и шпионаж, в первую очередь, связаны с посягательством на государственную тайну. Последняя же, исходя из рассмотренного ранее понятия, предлагаемого в Модельном законе, обеспечивает национальную безопасность, которая включает в себя, в том числе, состояние защищенности суверенитета и территориальной неприкосновенности государства. В связи с этим представляется обоснованным в качестве объекта составов измены и шпионажа указать в диспозициях соответствующих статей национальную безопасность (безопасность конкретного государства).

Заметным недостатком ст. 293 МУК СНГ выступает определение в числе адресатов измены только иностранного государства или иностранной организации. Сообщение любым способом государственной тайны международной организации не подпадает под признаки уголовно-наказуемого деяния, что является существенным пробелом. Аналогично представители иностранного государства, иностранной организации исключены из возможных лиц, которым может оказываться помощь при совершении измены государству, а также выдаваться государственная тайна, хотя в числе адресатов шпионажа (ст. 296 МУК СНГ) эти лица названы. Получается, что выдать представителю иностранной организации государственную тайну нельзя, а вот передать – можно. Подобная ситуация представляется абсурдной и нуждается в корректировке.

Устранить эти недочеты возможно. Например, российский законодатель, федеральным законом от 12 ноября 2012 года № 190-ФЗ внес изменения в ст. 275 УК РФ и включил в число адресатов получения информации или помощи международные организации, а также представителей иностранного государства, иностранной или международной организации.

При рассмотрении признаков объективной стороны обращает на себя внимание перечисление форм измены государству в ст. 293 МУК СНГ с использованием открытого перечня действий: «шпионаж, выдача государственной тайны либо иное (выд. авт. – К.П.) оказание помощи». Подобная конструкция позволяет отнести шпионаж и выдачу государственной тайны к разновидностям оказания помощи иностранным адресатам, в связи с чем утрачивается законодательная необходимость их специального закрепления в статье. Российский законодатель совершает сходную ошибку: «шпионаж, выдача государственной тайны... либо оказание... иной помощи». Более того, в ст. 275 УК РФ называются возможные виды помощи: финансовая, материально-техническая, консультационная – при том, что перечень их является открытым, о чем явно говорит употребление прилагательного «иной». Исключение указанного слова из текста статей позволит устранить недостаток в виде избыточности текста, при условии, что в ст. 275 УК РФ будет также исключено перечисление упомянутых выше видов помощи.

Законодательным дефектом, допущенным при формулировании ст. 293 МУК СНГ представляется и использование в ней термина «шпионаж». Понятие шпионажа раскрывается в ст. 296 МУК СНГ, причем его конструктивным признаком выступает субъект – иностранный гражданин или лицо без гражданства. Подстановка предложенного понятия в ст. 293 МУК СНГ невозможна, учитывая, что за измену государству привлекается к уголовной ответственности только гражда-

нин этого государства. Употребление в ст. 293 УК СНГ термина «шпионаж» как формы измены представляет собой логическое несоответствие, ввиду того, что шпионаж по его легальному определению не может быть совершен субъектом, установленным в ст. 293 МУК СНГ.

Российский законодатель избежал подобной ошибки, исключив из конструктивных признаков термина «шпионаж» указание на специального субъекта. Однако с учетом того, что данный термин употребляется не в одной статье закона, представляется более правильным изложить его определение не в диспозиции статьи, а в примечании к той норме, где этот термин используется впервые, то есть, к ст. 293 МУК СНГ и 275 УК РФ, соответственно.

Проблема специального субъекта порождает еще одно существенное противоречие, связанное с выделением такой формы измены, как выдача государственной тайны. По смыслу слова «выдача» совершить это деяние может только секретноноситель – лицо, которому государственная тайна известна на основаниях, предусмотренных законодательством государства. В ст. 275 УК РФ, в отличие от ст. 293 МУК СНГ подробно раскрываются дополнительные характеристики субъекта выдачи. Таким образом, лицо при выдаче обладает двумя признаками – это, во-первых, лицо, которому государственная тайна была доверена или стала известна по основаниям, предусмотренным законом, а во-вторых – это гражданин государства (например, России). Однако, государственная тайна, в соответствии с законодательством государства, может быть доверена и иностранному гражданину, и лицу без гражданства. Такой порядок предусмотрен Постановлением Правительства РФ от 22.08.1998 № 1003 «Об утверждении Положения о порядке допуска лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне». Но иностранный гражданин и лицо без гражданства не могут быть субъектами государственной измены, они могут совершить только шпионаж. Однако шпионаж – это передача, а равно собирание, похищение или хранение с целью передачи сведений, составляющих государственную тайну. Он не включает в себя такого действия как выдача. Возникает парадоксальная ситуация, когда иностранный гражданин-секретноноситель может выдать государственную тайну, но привлечь его к уголовной ответственности нельзя. Квалификация подобных действий как шпионажа будет ничем иным, как применением уголовного закона по аналогии.

Выход из этого противоречия видится в том, что выдачу государственной тайны как форму измены следует исключить из диспозиции ст. 293 МУК СНГ и 275 УК РФ. Отличие выдачи государственной тайны от ее передачи состоит исключительно в субъекте преступления, по своим внешним проявлениям эти действия абсолютно идентичны, причем совершение преступления секретноносителем не является обстоятельством, отягчающим ответственность. Учитывая изложенное, исключение выдачи государственной тайны из числа форм государственной измены не снизит степень защиты государственной тайны уголовно-правовыми средствами. Действия секретноносителя, квалифицируемые в настоящее время как выдача, будут подпадать под понятие передачи без каких-либо логических противоречий.

Заметным отличием ст. 293 МУК СНГ от ст. 275 УК РФ выступает примечание. Если российский законодатель предусматривает обязательное освобождение от уго-

ловной ответственности при наличии добросовестного постпреступного поведения лица, то МУК СНГ предлагает оставить это решение на усмотрение правоприменителя. С позиций минимизации ущерба от измены и шпионажа, стимулирования положительного поведения виновного представляется более целесообразным гарантированное освобождение от уголовной ответственности.

На основании изложенного предлагается изложить диспозиции ст. 293, 296 МУК СНГ и ст. 275, 276 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 293. Измена государству

Измена государству, то есть шпионаж, либо оказание помощи иностранному государству, иностранной или международной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб национальной безопасности государства, совершенная гражданином этого государства, - особо тяжкое преступление.

Примечание. 1. Лицо, совершившее преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также статьей 296 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам государства и если в его действиях не содержится признаков иного состава преступления.

2. Под шпионажем в статьях 293 и 296 настоящего Кодекса понимаются передача, а равно совершенные в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сбор, похищение или хранение сведений, составляющих государственную тайну, а также совершенные по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, передача или сбор сведений для использования их в проведении враждебной деятельности в ущерб национальной безопасности государства».

Статья 296. Шпионаж

Шпионаж, совершенный иностранным гражданином или лицом без гражданства, - особо тяжкое преступление.»

«Статья 275. Государственная измена

Государственная измена, то есть, совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, либо оказание помощи иностранному государству, иностранной или международной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации – наказывается....

Примечание. 1. Лицо, совершившее преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также статьями 276 и 278 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

2. Под шпионажем в ст. 275 и 276 настоящего Кодекса понимается передача, а равно совершенные в целях такой передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сбор, похищение или хранение сведений, составляющих государственную тайну, а также совершенные по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, передача или сбор сведений для использования их против безопасности Российской Федерации».

Статья 276. Шпионаж

Шпионаж, совершенный иностранным гражданином или лицом без гражданства, - наказывается...»

4. Разглашение государственной тайны. Сравнение ст. 299 МУК СНГ и ст. 283 УК РФ позволяет заключить, что в обеих нормах присутствуют как достоинства, заслуживающие заимствования, так и недостатки, требующие устранения

В частности, представляется неудачной конструкция состава преступления, предусмотренного в ст. 283 УК РФ. Указанным в диспозиции последствием выступает то, что разглашенные сведения должны стать достоянием других лиц. Однако эта формулировка явно тавтологична, поскольку само по себе окончательное разглашение по своей природе предполагает обязательное доведение информации до адресата. В связи с изложенным упоминание о том, что сведения должны стать достоянием других лиц следовало бы исключить из ст. 283 УК РФ. Более того, реализация этого предложения позволила бы решить вопрос понимания данного признака правоприменителями. На практике до сих пор существует позиция, что сведения стали достоянием других лиц только, если лицо осознавало их относимость к государственной тайне, уяснило суть разглашенных сведений и способно их воспроизвести. Например, полковник воинской части С. привлек подчиненных военнослужащих рядовых С-ова и Ш. к изготовлению на категоризованном компьютере личного плана работы командира командного пункта на период его перевода с мирного на военное время, в результате чего рядовые узнали секретные сведения. Адвокат С., осужденного за данные действия по ч. 1 ст. 283 УК РФ, в своей жалобе указывал, что С-ов и Ш. не имели соответствующих навыков, чтобы уяснить содержание указанного документа, соответственно, разглашение государственной тайны не было совершено. Военная Коллегия Верховного Суда РФ в определении от 06.04.2004 № 3-011/04 по данному делу указала, что разглашение государственной тайны как преступление считается оконченным с момента, когда секретные сведения стали известны постороннему лицу, в связи с чем доводы защитника несостоятельны. Тем не менее, данное, безусловно обоснованное, судебное определение не смогло снять проблему до конца, поэтому исключение рассматриваемого признака из диспозиции ч. 1 ст. 283 УК РФ позволило бы устранить возможность неверного понимания и значительно упростить доказывание по делам указанной категории.

В связи с изложенным представляется более правильной конструкция объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 МУК СНГ, в которой отсутствует указание на последствия разглашения.

В то же время в Модельном кодексе допущен заметный пробел относительно разграничения разглашения государственной тайны со шпионажем. Так, в диспозиции исследуемой нормы указано «при отсутствии признаков измены государству». Однако к государственной тайне по законодательству стран-участниц СНГ, в том числе, России, может быть допущен и иностранный гражданин, и лицо без гражданства. В связи с этим представляется правильным подход отечественного законодателя, устранившего этот же недостаток упомянутым выше федеральным законом № 190-ФЗ, указавшим, что в разглашении государственной тайны должны отсутствовать признаки не только государственной измены, но и шпионажа.

Последний спорный вопрос, на который необходимо обратить внимание – признак специального субъекта преступления. В ч. 1 ст. 299 МУК СНГ субъект указан как лицо, которое имеет допуск к государственной тайне и которому она была доверена или стала известна по службе. Между тем, государственная тайна в ряде государств может быть доверена лицу, не прошедшему процедуру допуска, в частности, адвокату по уголовному делу, связанному с государственной тайной. Эта категория лиц при действующей формулировке исключается из сферы действия закона, что снижает степень защиты государственной тайны.

Российский законодатель федеральным законом № 190-ФЗ исправил аналогичную ошибку, но вместе с тем допустил иной юридико-технический недочет. Перечень оснований, по которым государственная тайна может быть получена лицом, составлен как открытый: «...в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». При использовании такого приема перечисление отдельных вариантов законных оснований (по службе, работе, учебе) представляется необоснованным излишеством законодательного текста.

Изложенное позволяет предложить следующие изменения в формулировки диспозиций ч. 1 ст. 299 МУК СНГ и ч. 1 ст. 283 УК РФ:

ч. 1 ст. 299 МУК СНГ: «Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по основаниям, предусмотренным законодательством государства, при отсутствии признаков измены государству или шпионажа»;

ч. 1 ст. 283 УК РФ: «Разглашение сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому она была доверена или стала известна по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 настоящего Кодекса, наказываемых...».

5. Нарушение правил обращения с носителями сведений, составляющих государственную тайну. Необходимо отметить, что ни Модельный уголовный кодекс, ни УК РФ не используют термин «носители сведений, составляющих государственную тайну». Предмет преступления определяется в ч. 1 ст. 300 МУК СНГ как содержащая государственную тайну документы или компьютерная информация, а равно иные предметы, сведения о которых составляют государственную тайну. В ч. 1 ст. 284 УК РФ употребляется сходное понятие: содержащие государственную тайну документы, а равно предметы, сведения о которых составляют государственную тайну. Российский законодатель, исключив компьютерную информацию из числа предметов преступления, лишил уголовно-правовой защиты основную используемую в настоящее время форму представления информации, в том числе, составляющей государственную тайну, поскольку компьютерную информацию документом можно считать не всегда, а предметом – никогда. Конечно, на практике по ст. 284 УК РФ квалифицируются и нарушения правил обращения с компьютерной информацией, но в данном случае закон фактически применяется по аналогии, что прямо запрещено в ч. 2 ст. 3 УК РФ. Для устранения указанного недостатка можно было бы предложить дополнить предмет преступления указанием на компьютерную информацию, однако существует иное решение. Следует обратить внимание, что в рассматриваемой ситуации составители МУК СНГ и УК РФ не использовали принцип системно-

сти, не обратились к позитивному законодательству а между тем в нем создан специальный термин. Так, Модельный закон о государственных секретах оперирует понятием «носители сведений, составляющих государственные секреты» – это «материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственные секреты, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов». Идентичное определение применяется в Законе РФ «О государственной тайне» для понятия «носители сведений, составляющих государственную тайну». В этих определениях полностью охватываются все возможные носители информации, правила обращения с которыми могут быть нарушены в связи с оборотом государственной тайны. Использование специально разработанной легальной терминологии, употребляемой при защите государственной тайны в уголовном законодательстве не только обоснованно, но и представляется единственным возможным вариантом.

Сравнительный анализ признаков объективной стороны составов преступлений, предусмотренных в ст. 300 МУК СНГ и ст. 284 УК РФ позволяет выявить еще одно различие: ст. 284 УК РФ включает в себя два обязательных последствия: утрату носителей государственной тайны и наступление тяжких последствий. Подобный подход противоречит системе российского уголовного законодательства, в которой составы нарушения правил (например, ст. 215, 216, 217, 218, 219 УК РФ) не содержат промежуточных последствий. Кроме того, общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 284 УК РФ состоит не столько в утрате, сколько именно в наступлении тяжких последствий из-за нарушения правил обращения с носителями секретной информации. Следует также учесть, что в открытых нормативных актах легальное определение утраты не предлагается, а в общепринятом понимании утрата представляет собой выход утраченного из владения лица. Между тем, наступление тяжких последствий от нарушения правил обращения с носителем государственной тайны не всегда может быть связано с выходом его из владения субъекта. Например, посторонний проникает в кабинет и фотографирует забытый на столе секретный документ. Или лицо, имеющее допуск, подключает категоризированный носитель (флешку) к домашнему компьютеру, в результате чего секретная информация попадает в сеть Интернет (такие случаи имели место). Приведенные примеры позволяют утверждать, что указание на факт утраты носителя государственной тайны является избыточным, более того, препятствующим применению ст. 284 УК РФ в случаях, когда наступление тяжких последствий в результате нарушения режима секретности произошло без фактической утраты носителей сведений, составляющих государственную тайну.

Учитывая приведенные аргументы, представляется необходимым изложить названия и диспозиции ст. 300 МУК СНГ и ст. 284 УК РФ в следующей редакции:

Статья... Нарушение правил обращения с носителями сведений, составляющих государственную тайну.

«Нарушение лицом, имеющим допуск к государственной тайне, установленных правил обращения с носителями сведений, составляющих государственную тайну, если это повлекло по неосторожности наступление тяжких последствий...».

6. Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну. Модельный уголовный кодекс не предусматривает состава преступления, аналогичного

тому, который закреплен в ст. 2831 УК РФ. Необходимость принятия этой нормы возражений не вызывает, поскольку она позволяет привлечь к уголовной ответственности лиц, собирающих государственную тайну в личных целях, например, представителей преступных групп, интересующихся сведениями в сфере оперативно-розыскной деятельности. Представляется правильным рекомендовать ее включение в МУК СНГ. Однако следует отметить, что российский законодатель при формулировании диспозиции рассматриваемой статьи допустил пробел, позволяющий избежать уголовной ответственности в отдельных случаях получения государственной тайны. Обязательным признаком выступает незаконный способ получения. Однако как быть, если способ получения информации законом не запрещен, например, расспрос в беседе? По мотивам хвастовства или в состоянии опьянения лицо, имеющее допуск, может без принудительного воздействия ответить на задаваемые вопросы. Информация в такой ситуации получена законным способом, а значит, собирающее ее лицо не подлежит ответственности. Между тем, достаточно было бы использовать принцип системности и обратиться к ст. 283 УК РФ, где использован термин «основания, предусмотренные законодательством Российской Федерации». Если применить в диспозиции ст. 2831 УК РФ противоположную формулировку «основания, не предусмотренные законодательством Российской Федерации», смысл текста существенно изменится, поскольку деяние будет представлять собой получение государственной тайны, на которое у лица не имеется законных оснований. Подобная конструкция позволит привлечь к ответственности любое лицо, умышленно получающее сведения, составляющие государственную тайну. Формальная конструкция состава преступления дает основания однозначно утверждать о возможности совершения данного деяния только с прямым умыслом, когда лицо осознает, что не имеет права на ознакомление с государственной тайной, но желает ее получить. Таким образом, исключается уголовная ответственность лица, получившего сведения, составляющие государственную тайну, не по своей инициативе, когда субъект, имеющий допуск к государственной тайне, само разглашает ее безо всяких расспросов со стороны собеседника.

С учетом приведенных аргументов предлагается следующая редакция диспозиции ч. 1 ст. 2831 УК РФ: «Умышленное получение сведений, составляющих государственную тайну, по основаниям, не предусмотренным законодательством Российской Федерации, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 275 и 276 настоящего Кодекса».

В МУК СНГ следует включить соответствующую статью 2991, расположив ее, по аналогии со ст. 2831 УК РФ после нормы об ответственности за разглашение государственной тайны.

Статья 2991.

1. Умышленное получение сведений, составляющих государственную тайну, по основаниям, не предусмотренным законодательством государства, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 293 и 296 настоящего Кодекса».

7. Вывод. Сравнение Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ и Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет заключить, что в тексте модельного нормативного акта присутствуют как достижения, заслуживающие включения в российское законодательство, так и недостатки, требующие устранения. Поскольку Модельный уголовный кодекс высту-

пает основой, ориентиром для уголовного законодательства в странах СНГ, его положения должны отличаться проработанностью, постоянно совершенствоваться с учетом реалий современности. Предложенные в настоящей статье изменения в модельное и российское законодательство в случае реализации позволят в какой-то степени устранить имеющиеся пробелы и юридико-технические дефекты, что, в свою очередь должно способствовать дальнейшей эффективной гармонизации и унификации уголовного законодательства стран СНГ.

Список литературы:

1. Модельный закон о государственных секретах от 16.06.2003 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2003. № 31. С. 230 - 261.
2. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ // Правоведение. – 1996. - №1.
3. Постановление № 33-19 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Об изменениях и дополнениях к Модельным уголовному и уголовно-процессуальному кодексам для государств-участников СНГ по вопросам борьбы с терроризмом» от 03.12.2009 // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление № 39-24 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Об изменениях и дополнениях в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы для государств-участников СНГ по вопросам борьбы с торговлей людьми» от 29.11.2013 // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление № 43-15 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Об изменениях в модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств по вопросам борьбы с коррупцией» от 27.11.2015 // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление № 43-16 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Об изменениях в модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств по вопросам борьбы с преступлениями в информационной сфере» от 27.11.2015 // СПС КонсультантПлюс.
7. Закон РФ о государственной тайне от 27.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.03.2015) // СПС КонсультантПлюс.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Правительства РФ от 22.08.1998 № 1003 (ред. от 18.03.2016) «Об утверждении Положения о порядке допуска лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне» // СПС КонсультантПлюс.
10. Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2004 № 3-011/04 // СПС КонсультантПлюс.